

ОТЗЫВ

официального оппонента Солдатовой Галины Евлампьевны
о диссертации **Горбачевой Юлии Сергеевны** «Шаманское интонирование чалканцев: проблемы типологии и структурной организации», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)

Юлия Сергеевна Горбачева представила диссертацию о шаманской музыке чалканцев. В кругу сибирских культур чалканская, как и другие музыкальные культуры Южной Сибири, не является совершенно неизученной: уже несколько десятилетий новосибирские ученые – прежде всего, этномузыковеды Г.Б. Сыченко и Н.М. Кондратьева – ведут планомерную работу по собиранию и исследованию музыкального фольклора народов Горного Алтая. Благодаря этой работе существуют аудиозаписи чалканских камланий, представляющие семейные ритуальные традиции и через них – шаманское наследие чалканцев. Один из записанных обрядов полностью нотирован научным руководителем соискателя Галиной Борисовной Сыченко, а результаты анализа опубликованы в двух основательных, методологически значимых статьях¹, которые образуют своего рода трамплин, от которого отталкивается диссертант, совершая свое собственное исследование. Его осуществлению, без сомнения, помог личный опыт полевой работы автора среди чалканцев: в 2005 и 2007 годах она принимала участие в записи шаманских камланий. Есть и еще один очень важный момент. Начиная с середины 1980-х годов в новосибирской консерватории музыковедами-фольклористами и теоретиками обсуждаются вопросы адекватного анализа музыки коренных народов Сибири и других неевропейских традиций, вопросы теории интонационных культур, музыкального интонирования, появляются связанные с этим кругом вопросов публикации Ю.И. Шейкина, В.М. Цеханского, В.В. Мазепуса, Н.М. Кондратьевой, Г.Б. Сыченко, А.П. Ментюкова, А.А. Устинова, С.А. Чельдиева. Автор диссертации успешно применяет эти разработки, развивает их и делает важной составляющей методологической базы исследования. Думаю, что выбор темы и ракурса диссертации Ю.С. Горбачевой не только обоснован, но весьма актуален и ожидаем: это не общее описание культуры, не характеристика жанра, но единственный образец, подвергнутый всестороннему этномузыковедческому анализу, причем с привлечением подходов, выработанных в *alma mater* соискателя.

Работа строится на основе одного фольклорного образца – обряда ловли души, записанного от потомственной чалканской шаманки Александры Абашевой. Материал действительно уникален: камлание проведено в реальной жизненной ситуации, без

¹ В списке литературы диссертации они приведены под номерами 110 и 113.

инициативы собирателя и полностью зафиксировано в аудиозаписи. Запись произвела Г.Б. Сыченко в 1992 году. Соглашусь с тезисом соискателя о том, что данный обряд выступает репрезентантом чалканской шаманской традиции в целом – это убедительно доказано на страницах работы. Учитывая быстрое исчезновение чалканской традиционной культуры, документирование обряда в текстовом, нотном формате и его исследование еще более усиливает актуальность диссертации.

Ю.С. Горбачева предприняла серьезное комплексное исследование чалканского камлания, включающее полную многоуровневую расшифровку звучания шаманского текста, установление принципов его музыкальной организации и связей с поведением и состоянием шамана.

По прочтении рукописи могу уверенно сказать, что это профессиональное, тщательно произведенное исследование, небольшое по объему, но насыщенное аналитикой, плотное по тексту.

Общий объем работы составляет 199 страниц, объем без приложений – 145 страниц. Помимо Введения и Заключения, диссертация содержит четыре главы, список литературы (165 наименований, 13 из них – на иностранных языках), семь приложений, в том числе фрагмент вербальной расшифровки (197 строк), фрагмент нотной записи (82 строки), распределение типов интонирования в обряде (полностью).

Введение написано четко, ясно, логично, со всеми структурно необходимыми разделами и вопросов не вызывает. Замечу лишь, что в перечне задач стоило упомянуть еще и уточнение вербальной расшифровки и перевода. Эта важная и трудоемкая фольклористическая работа выполнена, хотя и не упомянута в числе задач.

Первая глава носит историографический характер. В первом параграфе диссертант останавливается на этномузыкаловедческих исследованиях сибирских шаманских текстов, предлагая свою периодизацию этих исследований. Во втором параграфе речь идет об изучении психофизиологических основ шаманства, техники вхождения в измененное состояние сознания. Автор демонстрирует не только хорошее знание литературы, но и глубокое ее понимание, позволяющее использовать достижения предшественников в нужном для себя ключе. Анализ источников убеждает автора (а за ним и читателя!) в том, что «проблема взаимосвязи музыки шаманского обряда и измененного состояния сознания шамана является одним из наименее разработанных в этномузыказнании и при этом перспективным направлением изучения шаманского музыкального текста» (с.40).

Вторая глава – исследование композиции обряда. Описывая форму обряда (параграф 1), автор устанавливает общие принципы композиции и связывает трехчастность каждого из разделов с естественными причинами: вхождением в транс,

пребыванием в нем и возвращением в обычное состояние. В втором и третьем параграфах последовательно определяются и анализируются уровни временной организации: строки (текстовые, возгласные, текстково-возгласные, возгласно-текстовые и лейтмотивы) и эпизоды (формульные и неформульные). Технология анализа тщательно описана и обоснована. Например, для выявления строковой структуры диссертант избирает несколько критериев: дыхательный параметр, повторность материала и смена способа интонирования (об этом говорится на с.48–49). Последнюю формулировку хотелось бы прояснить: чем отличается *способ* интонирования от *типа* интонирования?

Анализируя стихосложение шаманского текста, автор выявляет два основных вида слоговой структуры: семисложник (4+3) и нецезурированный четырехсложник. В четвертом параграфе обобщается анализ всех уровней композиции: частей, разделов, эпизодов, строк.

Третья глава диссертации посвящена звуковысотности чалканского камлания. Здесь последовательно, подробно и разнопланово описано устройство звуковысотной организации ритмико-мелодических формул и лейтмотивов. В связи с исследованием звуковысотной реализации РМФ-1 (ритмомелодической формулы первого типа) диссертантом выявлены универсальные принципы организации, действующие на разных уровнях текста: это принцип формульности и принцип «непрерывного сквозного развития» (с. 78). Вывод делается на основе таблицы 3.1 «Ладо-мелодическая структура РМФ-1 в первой части обряда ловли души» (с. 79–81). В таблице тоны обозначены цифрами, в каждой строке представлен контур одной строфы, состоящей, как правило, из четырех строк. Здесь обнаружилась проблема в соотнесении текста, таблицы и нот. При попытке сопоставить данные таблицы с Приложением IV (нотные строки 197–278) найти соответствия мне не удалось. К примеру, в предисловии к нотному приложению сказано, что РМФ-1 присутствует в строках 197–204, 206, 207 и т.д. В таблице 3.1 строки 197–200 вообще отсутствуют, а строка 201 начинается со ступени, обозначенной римской цифрой VII, то есть с *f* малой октавы. Такого тона нет на протяжении всего нотного фрагмента, равно как и строки с контуром VII-2-2-2. Я предприняла несколько попыток найти соответствия в других строках, но и они не увенчались успехом. Возможно, соискатель в ходе защиты объяснит, в чем состоит моя ошибка.

В целом глава о звуковысотности написана хорошо, выводы, приведенные в конце текста главы, убедительны.

Четвертая глава диссертации чрезвычайно интересна по проблематике и результатам. Она посвящена типам интонирования в шаманском обряде чалканцев. Для успешного создания типологии автор диссертации решает две задачи. Во-первых,

пристальному вниманию исследователя подвергаются все наработки по теме, опубликованные предшественниками: от изучения терминов «интонирование», «шаманское интонирование» до подходов к типологии интонирования, обозначенных в работах ряда ученых, и прежде всего – В.В. Мазепуса, концепция которого стала методологической базой этой части исследования. Во-вторых, диссертант осуществляет слуховое опознание всех типов интонирования, встречающихся в обряде. Успешно используя методику В.В. Мазепуса, диссертант выделяет семь типов интонирования (4 основных и 3 подчиненных), причем один из них – рече-сигнальный – выявлен впервые. Распределение типов интонирования по тексту дано не в нотной записи, а в таблице, каждая строка которой показывает время появления сменяющих друг друга типов (Приложение V). В Приложении VI тот же материал представлен в виде цветных горизонтальных графиков-хронотопов. Идея взята у О.А. Шейкиной, впервые применившей двухуровневые хронотопы для отслеживания речевого и вокального интонирования в повествовательных жанрах фольклора удэ.

В Заключении диссертации суммарно изложены результаты, полученные в ходе исследования, среди которых особо выделяется вывод о взаимозависимости параметров композиционной, звуковысотной и интонационной организации текста и корреляции этих параметров с этапами измененного состояния сознания шамана.

Отрадно, что диссертант рассматривает различные параметры музыкальной организации камлания комплексно, взаимосвязанно, и этот подход виден во всех разделах научной работы. Компоненты и уровни анализа, произведенного соискателем, настолько же взаимосвязаны, многоплановы и сложны, насколько сложной является сама звуковая ткань шаманского обряда со всеми взаимодействующими, взаимовлияющими компонентами.

В целом диссертация производит впечатление серьезного этномузыковедческого исследования, за которым стоит вдумчивая, кропотливая работа, включающая все этапы фольклористического труда – от полевой записи до публикации результатов. Особо стоит отметить хорошее знание соискателем специальной музыковедческой и этнологической литературы, умение изложить основные, наиболее значимые для исследования моменты. Пример тому – Приложение I, представляющее собой очерк этнографии и социальной организации чалканцев.

Сильные стороны рецензируемой работы очевидны. Ее отличает добротный, качественный и в то же время динамичный анализ, сложные аналитические разделы написаны внятно, продуманно, поэтому легко читаются.

В тексте диссертации логично выстроены все его уровни: структура, расположение глав, внутреннее изложение. Нередко на вопрос, возникший во время чтения, сразу же следует ответ в тексте.

Приятно удивляет тот факт, что диссертант тщательно ссылается на своего педагога, хотя зачастую в научно-квалификационных работах труд соискателя и научного руководителя очень трудно разделить. В данном случае достижения Г.Б. Сыченко скрупулезно выписаны – от собранного в поле материала до публикаций, и отсюда становится понятным личный вклад диссертанта в разработку темы, а диссертация от этого только выигрывает.

Исследование содержит новый, неизвестный науке материал: нотную и вербальную расшифровку камлания чалканской шаманки А.К. Абашевой, полную расшифровку типов интонирования в обряде; новые данные по звуковысотной, архитектурной, интонационной организации текста чалканского камлания, полученные в результате комплексного анализа шаманского текста.

Высоко оценивая диссертационное исследование Ю.С. Горбачевой, тем не менее, хочу обратить внимание на ряд недостатков работы, не упомянутых выше.

1. Существенно обедняет диссертацию и затрудняет ее восприятие отсутствие в приложениях полной нотной расшифровки обряда. В Приложении IV даны всего 82 нотных строки. Без полного представления текста и нот сложно следить за ходом мысли автора в аналитических разделах: например, за описанием строковой организации, если строки, упоминаемые в тексте диссертации, отсутствуют в нотах.

2. В главе 2 при описании примера 9 сказано: «... в начале строки на слабом времени могут добавляться элементы, образующие как бы «затактовые» структуры» (с. 60). В самом примере нет ни одной тактовой черты или других маркеров сильного времени.

3. На с. 105 сказано о «шаманском типе интонирования», что неверно и противоречит типологии интонирования, о чем говорится в IV главе.

4. В главе IV автор пишет, что «сигнальный тип интонирования... объединяется шаманом с другими типами интонирования», и еще: «шаман исполняет вокально-сигнальным типом интонирования» (с. 125, 126). Не могу с этим утверждением согласиться: ведь интонирует шаман, а типы выделяет исследователь, шаман не может оперировать типами интонирования.

5. Текстологические замечания, относящиеся к нотной записи:

– в Приложении IV и в нотных примерах, включенных в текст, по-разному оформлен хронометраж;

– в нотных примерах, расположенных внутри текста, отражены внутризонные изменения, они выписаны нотами, в Приложении IV они переданы знаком вибрато (волнистой линией);

– в Приложении IV не всегда корректно используются знаки (например, после бекара стоит микроальтерационный знак отмены).

6. В списке литературы допущены неточности в описаниях изданий и источников: например, недоописаны источники под номерами 157 (не указан жанр и место хранения) и 159 (не указан автор), есть путаница в пробелах и точках, тире, прописных и строчных буквах. Публикация А.Г. Селезнева (ссылка на нее дана в Приложении I под номером 11) отсутствует в списке литературы.

Вопросы к соискателю.

1. Выявлялись ли в исследуемом тексте тембро-артикуляционные приемы? Как соотносятся, с точки зрения автора диссертации, понятия «тембр» и «тип интонирования»?

2. На с. 124 говорится о сигнальном интонировании в процессе поимки души: «процесс поимки души... представляет собой почти театральный фрагмент». В чем заключается его театральность?

3. В списке литературы отсутствует ставшая классической монография Е.С. Новик «Обряд и фольклор в сибирском шаманизме...». Как относится диссертант к позиции Е.С. Новик о коммуникативной природе ритуала?

Наличие дискуссионных моментов и отмеченные недостатки диссертации в целом не снижают моей оценки работы как состоявшегося высокопрофессионального исследования, его итоги важны для этномузыкознания и для ряда смежных дисциплин (лингвистики, культурологии, психофизиологии). Теоретическая значимость работы очень весома, поскольку ее результаты могут быть использованы как в научных исследованиях, так и при разработке учебных курсов в музыкальных вузах.

Положения, выдвигаемые на защиту (с. 6 Автореферата, с. 14 Диссертации), убедительно доказаны в тексте диссертации и отражены в 13 публикациях соискателя, три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферат адекватно представляет структуру, основное содержание и выводы диссертации, новизну и значимость полученных результатов для этномузыковедения.

Высокий профессиональный уровень рецензируемой работы, актуальность темы, доказательность научных положений и выводов, наличие многих моментов новизны, ее несомненно весомый вклад в отечественное этномузыкознание позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Шаманское интонирование чалканцев: проблемы типологии и

структурной организации» соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года, а ее автор, Горбачева Юлия Сергеевна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Ведущий научный сотрудник
сектора фольклора народов Сибири
ФГБУН Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
кандидат искусствоведения

Солдатова Галина Евлампьевна

(подпись)

06.06.2017

М.П.



Контактная информация:

Солдатова Галина Евлампьевна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Почтовый адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

Тел./факс: (383)3301518.

Сайт: <http://philology.nsc.ru>

Электронный адрес: ifl@philology.nsc.ru, ge.soldatova@yandex.ru